

22 июня 1941 г., сразу после объявления о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз, в Кировском районе началась мобилизация военнообязанных граждан. В первый же день с чугунолитейного завода на фронт ушло более 300 рабочих и служащих, и это несмотря на то, что на многих рабочих распространялась бронь, так как завод производил артиллерийское вооружение. Сотни людей вызвались добровольно идти в ряды Красной Армии. Только за июнь – сентябрь 1941 г. ушло на фронт более 4000 кировчан, а всего за годы войны – 11 000 человек. Многие девушки просились на фронт медсестрами, связистками, радистками. Граждане непризывных возрастов записывались в ряды народного ополчения. Так, например, в середине июля только в депо Фаянсовая записались в народное ополчение 97 рабочих и служащих.

Ушедших на фронт заменяли женщины, старики, подростки. На производстве началось движение за совмещение профессий. Люди работали, не считаясь со временем, выполняя по 2 – 3, а то и более нормы выработки. Разгорелось движение за вождение поездов на высоких скоростях.

С начала июля и до сентября 1941 г. сотни кировских юношей и девушек работали на строительстве оборонительных сооружений на берегу р. Десны и вдоль железной дороги Рославль – Фаянсовая.

Для борьбы с вражескими парашютистами был создан кировский истребительный батальон. Свое боевое крещение он принял 31 августа в районе села Дуброво и деревни Барсуки, куда фашисты выбросили два десанта.

В конце июня – начале июля 1941 г. командование 43-й армии и Смоленский обком ВКП(б) (до июля 1944 г. Кировский район входил в состав Смоленской области. – Прим. ред.)

КИРОВСКИЙ РАЙОН

организовали недалеко от Кирова, в помещении дома отдыха «Нагорное», разведывательно-диверсионную школу. Кадры для обучения в ней подбирал Кировский райком партии. За три месяца работы школа выпустила несколько групп партизан и подпольщиков, специально обученных для борьбы с врагом на захваченной территории. Из их числа сформировали партизанский отряд «За Родину» в количестве 66 человек (командир А. Григорьев, комиссар И.Б. Залипаев), который был доставлен в распоряжение штаба 43-й армии генерал-майора П.П. Собенникова в район с. Любунь Спас-Деменского района. Там его экипировали, выдали оружие, боеприпасы, сухой паек, дали радиста с рацией, назначили проводника – местного жителя, чтобы форсировав р. Десну, пройти в немецкий тыл.

Однако первая попытка перейти линию фронта оказалась неудачной. У р. Десны отряд напоролся на немцев, был обстрелян, проводник и несколько бойцов – убиты и ранены. Был также ранен и выбыл из строя командир отряда А. Григорьев. С этого времени командиром и комиссаром в одном лице стал И.Б. Залипаев. Он доложил о случившемся в штаб 43-й армии, который выделил в помощь отряду 90 автоматчиков. И пока те вели бой, отвлекая внимание немцев, партизаны сумели незаметно преодолеть линию фронта и углубиться в тыл противника.

Первая боевая операция отряда прошла на железнодорожном перегоне Ельня – Коробец – подорвали немецкий состав с живой силой и боевой техникой. Вся дальнейшая деятельность отряда (диверсии, разведка, сбор информации, уничтожение небольших подразделений противника, захват трофеев) проходила на территории Ельнинского, Стодолиценского, Рославльского районов Смоленской, Рогнединского, Жуковского, Клетнянского районов

Брянской областей, а также иногда в Кировском и Куйбышевском районах нынешней Калужской области.

27 июня 1941 г. был первый налет фашистской авиации на Киров. С приближением фронта к Кировскому району вражеские налеты все учащались. С конца июля гитлеровцы стали регулярно бомбить чугунолитейный и фаянсовый заводы. Предприятия, перестав работать, начали эвакуацию оборудования, технологических материалов, металла, электроустановок и прочего в глубь страны, на восток. Эвакуация продолжалась до конца сентября, и проходила она в условиях частых бомбардировок заводских построек и линии железной дороги. Действовали штабы противовоздушной обороны, были сооружены укрытия от бомбежек, часть рабочих и специалистов перешла на казарменное положение. Особенно трудно приходилось железнодорожникам, которые постоянно восстанавливали разрушенные вражескими бомбежками железнодорожные пути и сооружения. Особенно жестокой бомбардировке были подвергнуты город, поселок и станция Фаянсовая в ночь с 30 на 31 августа 1941 г. Тогда погибли сотни мирных жителей, железнодорожному хозяйству был причинен значительный ущерб.

В сентябре 1941 г. фронт на некоторое время стабилизировался на р. Десне, в 50 километрах от Кирова. Этот рубеж удерживали воины 217-й стрелковой дивизии 50-й армии Героя Советского Союза генерал-майора М.П. Петрова. 1 октября 1941 г. немецкие войска, в несколько раз численно превосходившие подразделения 217-й стрелковой дивизии, прорвали фронт на р. Десне и потеснили советские части 50-й и 43-й армий в сторону Жиздры и Хвастовичей. Во втором эшелоне, за стыком 50-й и 43-й армий на левом фланге 33-й армии комбрига Д.П. Онуприенко, находилась 173-я стрелковая

дивизия (бывшая 21-я дивизия народного ополчения г. Москвы полковника А.В. Богданова).

Дивизия, в которую вступили исключительно добровольцы из числа рабочих и служащих предприятий, учреждений и вузов Киевского района г. Москвы, была сформирована сверх мобилизационного плана, поэтому для нее не хватало оружия и предметов снаряжения. Не было артиллерийского полка, а вместо него имелся легкий артдивизион, вооруженный 75-миллиметровыми французскими пушками. Отсутствовали ручные пулеметы, а вместо них на каждое отделение выдали по одному станковому пулемету «кольт». Совсем не было автоматов, минометов и зенитной артиллерии. Из противотанковой артиллерии на каждый батальон выдали по одной устаревшей пушке «розенберг». 31 июля по приказу Ставки Верховного Главнокомандования 21-я дивизия народного ополчения пешком пришла из Москвы на территорию Кировского района, где заняла линию обороны длиной по фронту не менее 50 километров: от Больших Желтоух через Шубартовку – Феликсово (Куйбышевский район) до Анновки и Большухи. Весь август бойцы дивизии вели боевую и политическую подготовку, инженерные работы по сооружению огневых точек и дзотов, изучали приемы боя, а также помогали местным колхозникам собирать урожай.

23 августа, согласно директиве Народного Комиссариата Обороны «О переформировании дивизий народного ополчения по новым штатам», она стала 173-й стрелковой дивизией 33-й армии и включала три стрелковых полка – 1311-й, 1313-й и 1315-й – и один артиллерийский. Дивизию пополнили личным составом (теперь в ней стало 10 608 человек) и материальной частью (небольшим количеством 76-миллиметровых пушек, винтовок и станковых пулеметов). Правым соседом дивизии

являлась 17-я стрелковая дивизия, слева соседей не было.

Первый бой 173-я стрелковая дивизия приняла на территории Кировского и Куйбышевского районов 2 октября 1941 г., в котором наскоро обученные военному делу бойцы продемонстрировали верность присяге и стремление к победе. 1315-й стрелковый полк с основными силами артиллерии вел бой в районе Дубровка – Зимницы – Лужница (Куйбышевский район); 1311-й и 1313-й стрелковые полки с саперным батальоном и частью артиллерийского полка вели бой в районе Погребки (Куйбышевский район) – Засецкий (Кировский район) – Зимницкие Хутора (Куйбышевский район) – Большие и Малые Савки (Кировский район), прикрывали железную дорогу Рославль – Киров и оборону самого Кирова.

3 октября в 5.00 утра стало ясно, что немцы силами пехоты и танков наступают широким фронтом. В 9.00 они подвергли сильной бомбардировке боевые порядки дивизии, а также г. Киров и ст. Фаянсовую. Около 11.00 они атаковали боевое охранение дивизии, а в 13.00 – ее передний край. Все три стрелковых полка дивизии дружным артиллерийским и пулеметным огнем отбили первую атаку гитлеровцев. К этому времени врагу удалось крупными силами танков прорвать оборону правого соседа 173-й стрелковой дивизии – 17-й стрелковой дивизии – и отрезать от 173-й стрелковой дивизии штаб 33-й армии, связь с которым была надолго потеряна. В 15.00 гитлеровцы вновь атаковали боевые порядки 173-й стрелковой дивизии силами своих свежих 34-й и 250-й пехотных дивизий при поддержке 20 танков и бомбардировочной авиации. Страшный бой разгорелся по обе стороны железной дороги на линии Погребки – Дубровка – Вороненка (Куйбышевский район). Фашистам удалось ворваться в Засецкий, вытеснив из него 1-й батальон 1311-го стрелкового полка. Восстановил положение

1313-й стрелковый полк (командир – майор П.Т. Дуб). Был введен в бой его 1-й батальон, который под ураганным огнем противника стремительной контратакой выбил немцев из Засецкого, причем только бутылками с зажигательной смесью сжег 11 танков.

В этих боях 3 октября 1941 г. советские воины продемонстрировали чудеса храбрости и героизма. Они дрались, не щадя жизни. Вот только один пример.

3-й батальон 1313-го полка 173-й стрелковой дивизии в районе Больших Савок под ураганным артиллерийским и минометным огнем противника и обстрелом пикирующих бомбардировщиков не только сдерживал натиск врага, но три раза переходил в контратаку. Некоторые бойцы, дважды и трижды раненные, не отходили от своих орудий. В этом бою почти весь 3-й батальон был уничтожен врагом. Бойцы погибали, но не отступали ни на шаг. И таких примеров можно привести множество. Воевали без паники, малодушия, несмотря на то что это стало их боевым крещением.

В 18.00 разведка доложила, что 173-я стрелковая дивизия осталась одна, так как ее соседи отошли. Стало ясно, что немецкие пешие колонны и танки идут через Бытошь в направлении Жиздры и далее – на Сухиничи, стремясь обойти дивизию и выйти на Варшавское шоссе к Юхнову. Советским войскам стало грозить окружение, и поэтому комдив А.В. Богданов в 21.00 скомандовал отход. Ночью им удалось оторваться от противника и к вечеру 4 октября занять новый рубеж по восточному берегу р. Болвы. В этот день фашисты оккупировали охваченный пожарами г. Киров. Но бои на территории района еще продолжались.

Преследуемая превосходившими силами немцев 173-я стрелковая дивизия приняла второй ожесточенный бой с

противником на рубеже Соломоновка – Гавриловка – Ухобичи – Носовка – Усовка (три последние деревни находятся на территории нынешнего Людиновского района). Оба ее фланга остались открытыми. Помощи ждать было неоткуда. Немецкое наступление началось в 11.00 5 октября. На позиции советских воинов наступали по трем направлениям полнокровные пехотные соединения врага при поддержке более 100 танков. Главный удар нанесла 17-я пехотная дивизия немцев с 50 танками вдоль железной дороги Фаянсовая – Сухиничи. 260-я пехотная дивизия врага атаковала в направлении Погоста и Космачева, которые находятся на территории Людиновского района. А в направлении на Людиново наступали два полка 52-й пехотной дивизии противника при поддержке 52 танков. К 14.00 механизированные части и танки гитлеровцев обошли правый фланг 173-й стрелковой дивизии, заняли Гавриловку, отсекали 1311-й стрелковый полк и повели наступление на Ухобичи (Людиновский район). Стало ясно, что для сопротивления у советских частей нет сил. К тому же штаб дивизии потерял связь с отрезанными от него полками и в 17.00 вместе с группами разрозненных подразделений начал отход на Сухиничи. Не имевшие связи со штабом полки, понеся большие потери, также начали отход на Сухиничи.

Представляет интерес тот факт, что в составе 173-й стрелковой дивизии воевал и был ранен в октябрьских боях известный ученый в области теории космических полетов Ю.В. Кондратюк (А.И. Шаргей), служивший командиром отделения взвода связи в одном из стрелковых полков. К сожалению, точная дата его гибели (предположительно в феврале 1942 г.) и место гибели за пределами нынешней Калужской области в составе 1281-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии, которая в то время вела бои в Болховском районе Орловской

области, не выявлены.

Благодаря мужеству бойцов и командиров 173-я стрелковая дивизия, сохранив свою наиболее боеспособную часть и вступая в отдельные боевые стычки с противником, была выведена из окружения, заняла боевые рубежи на участке Дуброво – Старица – Ульяново и приняла на себя оборону районного центра Ульяново.

Заняв 4 октября 1941 г. Киров и в течение следующей недели всю территорию Кировского района, гитлеровцы установили жестокий оккупационный режим, сопровождавшийся массовыми репрессиями против мирных жителей и уничтожением всех, кто боролся против оккупантов, помогал воинам Красной Армии. Так, в третьей декаде января 1942 г. гитлеровцы учинили зверскую расправу над мирными жителями и ранеными красноармейцами в Липовке (Куйбышевский район), Дмитровке (Людиновский район) и Михалева (Кировский район), забрасывая гранатами и поджигая дома, уничтожая всех, кто пытался выбраться из них.

Весь февраль 1942 г. над Якимовом, где находились советские воины, постоянно летали немецкие самолеты, стрелявшие по каждому, кто покажется на улице, и бомбившие отдельные дома. В результате погибло много мирных жителей. В Больших Желтоухах гитлеровцы жестоко пытали, а потом убили местных патриотов сестер Якушевых. В Дальнем Натарове фашисты зверски растерзали мужа и жену Смирновых, местных учителей. В Засецком немцы в виде «устрашения и наказания» расстреляли 32 жителей мужского пола. В Ковыльне фашистские изверги забросали два колодца живыми детьми. В Ближнем Натарове была расстреляна жительница Козырева, укрывшая раненых бойцов Красной Армии. Всего от рук оккупантов погибло более двух тысяч

жителей.

Осенью 1941 г. немцы расстреляли попавших в плен советских воинов в конце ул. Красный Бор в г. Кирове, у ст. Подписной, в овраге у Выползова. Когда осенью 1943 г. комиссия по расследованию преступлений гитлеровцев вскрыла шесть ям, в них оказалось 687 трупов расстрелянных и замученных красноармейцев и мирных граждан.

Не в силах терпеть унижения и издевательства со стороны врага, кировские патриоты поднялись на борьбу в оккупантами. В городе возникло патриотическое подполье. Так, по заданию штаба партизанского отряда «За Родину» бывший техник Кировского горкомхоза П.В. Прокопчин стал служить бургомистром поселка при ст. Фаянсовой. Под его руководством работала подпольная группа во главе с партизаном Михаилом Прохоровым. На счету у нее много успешных боевых операций. Патриоты вывели из строя двигатель на пущенной немцами пилораме; разрезали кабели вражеской связи; подожгли дом, где размещались немецкие офицеры; заминировали шоссе Якимово – Шайковка и Якимово – Дуброво и железнодорожное полотно на перегоне Ужать – Шайковка, в результате чего был пущен под откос эшелон с боеприпасами и взорвались несколько вражеских автомашин; распространяли сводки Совинформбюро (у П.В. Прокопчина имелся тщательно спрятанный радиоприемник); отпечатали в типографии и распространили листовку от имени партизанского отряда «За Родину» с призывом к населению дружно встать на борьбу против захватчиков. По сведениям, переданным подпольщиками советскому командованию, в новогоднюю ночь наши самолеты произвели массированную бомбардировку ст. Фаянсовой. Гитлеровцы напали на след подпольщиков. П.В. Прокопчин был арестован, но даже под пытками не выдал товарищей, и 2

января 1942 г. его расстреляли.

На чугунолитейном заводе очень результативно действовала подпольная группа во главе с Николаем Ивановым. Она осуществляла многочисленные диверсии и организовывала саботаж рабочими и служащими распоряжений гитлеровских властей. В ночь под новый, 1942 г. член этой группы Евгений Исаков и его товарищи подожгли здания немецких столовой, гестапо и комендатуры и помогли бежать большой группе советских военнопленных, находившихся в здании школы. В последующие дни патриоты совершили несколько налетов на тыловые немецкие подразделения, захватили обоз и два склада с продовольствием. Советскому командованию были доставлены ценные разведывательные сведения.

В Дуброве подпольной группой руководили А. Козелкова и А. Кузнецов, позже ставший отличным разведчиком и автоматчиком в составе 330-й стрелковой дивизии.

На северо-западе района уже с октября 1941 г. начал действовать Тягаевский партизанский отряд. История его возникновения такова. Бывший директор Усохской семилетней школы (так до 1978 г. называлась Тягаевская школа, так как ее старое здание находилось в Усохах) Д.Г. Осипов служил в армии политруком роты. В октябре 1941 г. группа бойцов во главе с ним, выходя из окружения, безуспешно пыталась перейти линию фронта. Тогда Д.Г. Осипов повел бойцов в знакомые ему тягаевские леса. В Усохах к тому времени уже сложилась подпольная патриотическая группа во главе с В.С. Дорошенковым. Соединившись, обе группы образовали боеспособный партизанский отряд из 17 человек. Вскоре он вырос до 30 человек за счет окруженцев и местных патриотов.

Отряд базировался в большом лесном массиве – так называемом Потоловском лесу – между Пуповом, Кушляновкой

(Кировский район) и Оболовкой (Спас-Деменский район). Удалось установить связь с командованием 330-й стрелковой дивизии 10-й армии и выполнять поставленные им задачи. В январе 1942 г., после освобождения силами 330-й стрелковой дивизии Кирова, в Потоловский лес был выброшен десант, который присоединился к отряду.

На боевом счету отряда – несколько крупных операций по разгрому немецких подразделений, порча вражеских коммуникаций, минирование дорог, взятие «языков», ведение разведки, вывод с оккупированной территории в советский тыл подлежащих военному призыву молодых людей, антифашистская агитация среди населения (распространение рукописных листовок со сводками Совинформбюро). Местные подростки собирали в лесу оружие, боеприпасы, вещи военного назначения и приносили партизанам.

Действиям партизан в значительной мере способствовало то обстоятельство, что в северо-западном направлении от Кирова и до Спас-Деменска не было сплошной линии вражеской обороны, а гарнизоны противника находились в отдельных крупных селах. Это облегчало партизанам маневрирование, маскировку, а также скрытное передвижение из одной деревни в другую. Вот только три примера из боевой деятельности тягаевских партизан.

3 января 1942 г. они произвели одновременное нападение на немецкие гарнизоны в Тягаеве, Большухе, Усохах (Кировский район) и Жерелеве (Куйбышевский район), захватили шесть продовольственных складов, 912 голов мелкого и крупного рогатого скота, 172 лошади. Все это они передали командованию Красной Армии.

В Устрожене партизаны подорвали и подожгли избу, в которой размещался немецкий штаб. Были убиты три офицера и

несколько солдат, уничтожены автомашина и несколько мотоциклов.

В июне 1942 г., когда Киров уже был вновь советским, партизаны Д.Г. Осипова оказали большую помощь выходящим из вражеского тыла после героического пятимесячного рейда по тылам врага конникам 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова и бойцам 4-го воздушно-десантного корпуса генерал-майора А.Ф. Казанкина. Партизаны, многократно пересекая линию фронта, помогали изможденным окруженцам добраться до войск 10-й армии, где их тут же отправляли в госпитали.

После того как в августе 1942 г. советскими войсками была полностью освобождена территория Тягаевского сельсовета, все бойцы отряда влились в состав действующей армии. Д.Г. Осипов в армии командовал противотанковой батареей и героически погиб 20 января 1944 г. при освобождении Витебска.

С 28 ноября 1941 г. по 20-е числа января 1942 г. на территории Кировского, Людиновского и Жиздринского районов нынешней Калужской области действовал разведывательно-диверсионный отряд Особой группы при наркоме НКВД «Митя» под командованием капитана госбезопасности (что соответствовало званию полковника Красной Армии) Д.Н. Медведева, впоследствии Героя Советского Союза (комиссар Г.Н. Кулаков, начальник штаба Герой Советского Союза М.И. Сипович). Отряд провел десятки мелких и крупных диверсий, его организационной и координирующей деятельностью среди местных партизанских отрядов были заложены основы будущего Брянского партизанского края (куда входили и южные районы нынешней Калужской области).

В ночь с 24 на 25 декабря 1941 г. отряд чекистов «Митя» совместно с кировскими, людиновскими и жиздринскими

партизанами провел комбинированную операцию под названием «Ночь под Рождество». Было создано несколько боевых групп. Одна из них взорвала железнодорожный мост юго-западнее Зикеева, вторая разгромила станцию Судимир (Жиздринский район), третья подорвала вражеский эшелон с живой силой и техникой врага на участке Рославль – Киров. Образовалась громадная пробка, в которой очутились сразу несколько вражеских эшелонов. Четвертая группа ворвалась в Жиздру, захватила полицейское управление, другие административные здания и казармы врага. Было уничтожено много гитлеровцев. Советская авиация в течение нескольких дней бомбила скопление немецких составов на станциях Фаянсовая, Рославль, Брянск, Судимир, Зикеево.

Примером большого гражданского мужества и патриотизма может служить деятельность врачей Кировской (Песоченской) районной больницы в период немецкой оккупации Кирова, которые спасли от неминуемой смерти и отправки в концлагерь около 150 раненых красноармейцев и командиров Красной Армии. Фактически у немцев под носом действовал советский подпольный госпиталь. Его возглавлял врач этой больницы Н.Л. Гернбергер. С приближением фашистов к Кирову он неудачно пытался эвакуироваться, но смог доехать только до Козельска. Вернувшись в Киров, узнал, что местная больница полна советскими ранеными. Будучи этническим немцем и отлично владея немецким языком, он вошел в доверие к оккупантам и был назначен заведующим больницей. Из местных работников больницы он набрал медперсонал. Вместе с Н.Л. Гернбергером трудились врачи Н.Н. Соколов, З.Д. Гайченко, А.К. Бориванова. В декабре к ним присоединился врач из военнопленных Л.А. Маркин. Работали медсестры и фельдшера Толкачев, Патина, сестры Брынцевы, Толпыгина, Федосова, Барбашева, сестры

Малаховы. Узнав, что на ст. Занозная стоит вагон с перевязочными средствами, Н.Л. Гернбергер сумел выхлопотать часть средств для больницы. Кировские патриоты помогали снабжать больницу топливом и продуктами. Чтобы спасти раненых от перемещения в концлагерь, Н.Л. Гернбергер объявил оккупантам о нахождении в больнице инфекционных тифозных больных. Были вывешены соответствующие таблички. (А тифа немцы боялись как огня.) Кроме того, он выхлопотал для некоторых врачей, медсестер и фельдшеров пропуска для передвижения по городу и району в любое время суток якобы для борьбы с сыпным тифом и другими болезнями среди населения. Это позволило некоторым работникам из медперсонала установить контакты с местными патриотами, а также встречаться с партизанскими разведчиками.

Когда в Киров 11 января 1942 г. вступили части 330-й стрелковой дивизии полковника Г.Д. Соколова, им были переданы все спасенные раненые.

26 декабря 1941 г. войска 10-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова вышли к р. Оке в районе Белева. Командование Западного фронта поставило армии задачу овладеть Белевом и наступать на города Киров и Сухиничи, прикрывая левый фланг фронта, поскольку готовилась Ржевско-Вяземская стратегическая операция войск Западного фронта против войск немецкой группы армий «Центр».

В январе 1942 г. у немцев не имелось достаточного количества войск в районе Кирова. Дело в том, что фронт гитлеровцев от Калуги до Белева был прорван войсками наших 50-й и 10-й армий и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Отдельные разрозненные немецкие части попали под удары дивизий 10-й армии в районах Мещовска, Мосальска, Барятина;

были окружены Сухиничи. Фашисты были разгромлены в Думиничах и с трудом держались у Жиздры и Зикеева.

10-я армия выполнила поставленную задачу – перерезала железную дорогу Вязьма – Брянск в районе Киров – Людиново.

Январское наступление 1942 г. проходило в очень трудных условиях. Крепкие морозы чередовались с сильными метелями. Глубокий снег затруднял маневренность войск. И все же 330-я стрелковая дивизия под командованием полковника Г.Д. Соколова (одна из лучших дивизий 10-й армии), быстро наступая, уничтожала мелкие немецкие отряды между Сухиничами и Кировом, с небольшим боем заняла ст. Фаянсовую (в бою был ранен только один боец разведроты) и с ходу 11 января освободила Киров с прилегающим к нему районом Воскресенск – Погребки (Куйбышевский район) – Большие Желтоухи – Манино – Погост (Людиновский район). На ст. Фаянсовой были захвачены большие трофеи: 36 паровозов, 129 вагонов, 36 платформ, семь платформ с разобранными самолетами, 29 вагонов с боеприпасами и много другого военного имущества, в том числе подарки из Германии солдатам, воевавшим на Восточном фронте. Богатые трофеи достались нашим также на станциях Матчино (Сухиничский район), Цех и Пробуждение (Кировский район). Там были большие склады боеприпасов советского производства, что позволило улучшить снабжение артиллерии наступавших войск, так как в плановом порядке войска Западного фронта за первую декаду января получили всего 20 – 30 процентов необходимого количества артиллерийских снарядов и всего один процент 82-миллиметровых мин.

13 января вся страна узнала из вечернего сообщения Совинформбюро об очередной победе наших войск и о захваченных у врага больших трофеях.

Несколько следующих дней продолжались бои в окрестностях Кирова. Так, 323-я и 330-я стрелковые дивизии закреплялись на рубеже Жилино – Малые Савки – Малая Песочня; 326-я стрелковая дивизия выдвигалась на рубеж Чипляево (Спас-Деменский район) – Дуброво (Кировский район), вела упорный бой в районе Выползово – Анисово Городище и 16 января овладела Выползовом. 17 января она одним полком сражалась против фашистов, оборонявших район Шайковка – Анисово Городище. 330-я стрелковая дивизия, заняв к этому времени двумя полками район Воскресенск – Покров – Киров, одним полком вела наступление на ст. Шайковку, содействуя 326-й стрелковой дивизии.

Значение кировской операции очень велико. Овладев районом Кирова, советские войска образовали Кировский выступ и разобщили силы правого крыла немецкой группы армий «Центр». Его 2-я полевая и 2-я танковая армии были отсечены от действовавших севернее 4-й и 9-й полевых и 3-й и 4-й танковых армий. В результате достигнутого большого прорыва наших войск оперативное построение группы армий «Центр» оказалось рассеченным, лишилось своего единства. Правифланговые дивизии 10-й армии освободили от фашистов восточную и центральную части Кировского района и перешли к обороне.

Но этим не исчерпывается значение успешной кировской операции. Выйдя в район Кирова, советское командование получило отличные возможности для широкой и дальней глубокой связи с партизанами, действовавшими на огромной территории, где у противника находилась большая аэродромная сеть.

Однако после освобождения Кирова и образования Кировского выступа сразу же возникли немалые трудности: от

передовых частей отстали тылы, поэтому начались перебои в снабжении боеприпасами, продовольствием и фуражом. Железнодорожная колея в наш тыл была разрушена врагом. В связи с этим ввели жесткий режим экономии всех видов боевого довольствия.

В середине января Военный совет 10-й армии назначил старшего политрука М.П. Зиненкова военным комиссаром и комендантом города. В его руках практически сосредоточилась вся власть. Он многое сделал для обороны города.

Оборону Кирова и прилегающего района занимала 330-я стрелковая дивизия. Ее фронт, опоясывая Киров, простирался на 60 километров. К тому же в предыдущих боях она была сильно обескровлена и едва насчитывала около трети штатного состава. Поэтому по инициативе М.П. Зиненкова в городе из населения создали три отряда самообороны: на чугунолитейном заводе – около 100 человек, на фаянсовой фабрике – около 120 человек и на ст. Фаянсовой – около 70 человек. В городе находился один 1113-й стрелковый полк (командир – майор Кунарев, комиссар – Кривалов). Приказ командования фронта гласил: под страхом смерти не отдавать Киров врагу.

Условия местности вокруг Кирова благоприятствовали созданию прочной защиты города. Его окружали лесные массивы, в которых сделали огромные завалы; каждый каменный дом был превращен в опорный пункт обороны; железнодорожники сумели в считанные дни восстановить железнодорожную колею и построить два бронепоезда – установили на обычные платформы двойные стены, между которыми насыпали песок. Эти два бронепоезда, вооруженные пушками и пулеметами, постоянно курсируя вокруг города, значительно усилили его оборону. Каждую ночь они выезжали подавлять опорные пункты противника, а днем охраняли

станцию и железнодорожный узел Фаянсовая от самолетов противника. Враг нес большие потери от действий этих бронепоездов.

Подразделения 1109-го и 1113-го стрелковых полков, поддерживаемые 1-м дивизионом 890-го артиллерийского полка, стояли на рубеже Бережки – Тешевичи – Воскресенск – Нижняя Песочня – ст. Подписная, прикрывая город с севера и северо-запада.

В городе была создана такая круговая система артиллерийско-минометного огня, что в любой момент в любом оборонительном секторе командир дивизии мог сосредоточить огонь всей массы орудий и минометов дивизии в любом направлении.

Вместе с воинами 10-й армии против врага сражалось уцелевшее население, и особенно бойцы истребительного батальона, как их называли тогда, «ястребки».

Противник неоднократно пытался вернуть утраченные позиции и вновь овладеть Кировом и Фаянсовой. Поэтому на разных участках постоянно вспыхивали ожесточенные схватки. Особенно большую активность немцы проявляли в направлении разъезда Щигры, деревень Погост и Большие Савки, севернее ст. Подписной.

Большую роль сыграл Киров в период отражения войсками 10-й армии сильного контрудара противника в январе 1942 г. Дело заключалось в следующем. Левее 330-й стрелковой дивизии действовала 323-я стрелковая дивизия, которая 9 января сумела освободить Людиново. Другие части 10-й армии в это время блокировали Сухиничи. Чтобы вывести свои войска из окружения, немцы подбросили к городу свежую дивизию, и она прямо с марша 17 января выбила из Людинова нашу сильно ослабленную 323-ю стрелковую дивизию и стала продвигаться к

группировке фашистских войск, окруженной в Сухиничах. Возникла опасность, что гитлеровцы будут выдавливать советские войска из Кирова. Все население города встало под ружье и сражалось вместе с воинами 330-й стрелковой дивизии.

Вначале немцы повели наступление вдоль железной дороги и по большаку со стороны Людинова, а затем – с трех сторон – с юга, севера и запада, намереваясь «срезать» Кировский выступ и выровнять линию фронта. Начались тяжелые бои за Киров. Так, например, в январе 1942 г. у Острой Слободы «ястребки» под командованием И.Л. Варина, ведя непрерывный 27-часовой бой, отбили 23 атаки противника и не отступили ни на шаг. У Погоста насмерть стояли разведчики взвода, которым командовал кировчанин И.Ф. Щербаков. В феврале «ястребки» во главе с Н. Ивановым из засады уничтожили группу немецких офицеров, а захваченные у них планшеты с картами и документами передали в разведотдел 10-й армии. В конце марта эта же группа «ястребков» также из засады недалеко от ст. Феликсово уничтожила 76 гитлеровцев. В конце марта 1942 г. группа в составе А. Шелаева, М. Прохорова, А. Черепнина, Н. Чернышова, Ф. Каменева взорвала железнодорожное полотно в трех километрах от ст. Бетлица (Куйбышевский район) в сторону Феликсова. Ходивший по этому участку немецкий бронепоезд, почти постоянно обстреливавший Киров, оказался запертым на коротком участке пути. Наша артиллерия накрыла этот участок плотным огнем и уничтожила бронепоезд. После этого обстрелы города надолго прекратились.

18 февраля немцам удалось прорвать нашу оборону на въезде в город со стороны Людинова, на ул. Ленина, и они пошли в психическую атаку. Сотни пьяных фашистов лезли напролом. На их пути были лишь гаубичная батарея старшего

лейтенанта К.Н. Лободаева из 890-го артиллерийского полка и стрелковое отделение с одним пулеметом. Артиллеристы лупили по фашистам картечью прямой наводкой. Неумолчно строчил пулемет, пошли в ход гранаты, местами происходили рукопашные схватки. На помощь им были брошены в бой все немногочисленные силы, которые находились в городе, вплоть до раненых бойцов, поваров, санитаров. Несколько часов шли уличные бои, но в результате невероятных усилий советские воины отбили неприятеля и укрепили оборону на южной окраине города.

За уличные бои 890-й артиллерийский полк был награжден орденом Красного Знамени и стал называться краснознаменным.

Ожесточенные позиционные бои вокруг Кирова продолжались полтора года. Они сопровождались большими потерями с обеих сторон. Многие воины в боях показывали чудеса храбрости и героизма. Вот несколько примеров.

13 – 15 февраля подразделения 1111-го и 1113-го стрелковых полков вели кровопролитный бой у Погоста (Людиновский район), который два раза переходил из рук в руки. Потеряв убитыми 260 бойцов и 24 командира, наши воины оставили деревню. Три раза переходили из рук в руки Вежи, и все-таки они остались у противника. 17 февраля немцы, предприняв наступление на Щигры, ворвались в поселок и захватили два кирпичных дома. Воины 1111-го стрелкового полка забросали гитлеровцев гранатами и выгнали их из этих домов. На следующий день фашистам вновь удалось занять их. Но артиллеристы (командир орудия – старший сержант Шаклеин) снова выбили их оттуда. В этом бою отличились минометчики лейтенанта Кипа, уничтожившие до 80 фашистов. В конце марта немцы крупными силами вновь повели

наступление на Щигры. Непрерывные бои продолжались четверо суток. Мужественно сражался гарнизон поселка, насчитывавший всего 170 человек. В отражении вражеских атак участвовали все, кто мог держать оружие. Советские воины отстояли Щигры, уничтожив более 100 фашистов и захватив в качестве трофеев ручной огнемет, пулемет, 14 винтовок, 65 гранат, 9000 патронов.

С 17 до 19 февраля продолжался тяжелый бой за Шибаново (Людиновский район). 19 февраля нашим подразделениям пришлось оставить деревню и отойти к Николаевке (Людиновский район), где рота младшего лейтенанта Виноградова отбила 15 атак противника. В этих боях отличился старший военфельдшер Родзевич. Заметив, что немцы обходят позиции роты с юго-востока, он подпустил их на сто метров и открыл огонь. Большая часть фашистов была перебита, остальные отошли. За этот бой Родзевича наградили орденом Красной Звезды.

Немцы, пытаясь нащупать слабые места в нашей обороне, делали вылазки мелкими группами, но всюду натыкались на упорное сопротивление оборонявшихся, хотя и малочисленных, гарнизонов. Так, в одну из январских ночей фашисты вышли к наблюдательному пункту 890-го артиллерийского полка в районе ст. Подписной, на котором находился командир взвода разведки В.Б. Гринберг с разведчиками и телефонистом – всего несколько человек. Обнаружив приближавшихся фашистов в белых маскхалатах, бойцы (телефонист и разведчики) заняли круговую оборону и начали вести огонь из личного оружия, отбивались гранатами. Враги одолевали. Тогда В.Б. Гринберг, используя последнюю возможность еще работавшей телефонной связи, передал в артдивизион свою последнюю команду открыть огонь по своему наблюдательному пункту.

В.Б. Гринберг был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Тяжелейшие бои шли за овладение Верхней и Нижней Песочен, которые также по несколько раз переходили из рук в руки.

С каждым днем совершенствовалась оборона Кировского выступа не только на переднем крае, но и в своей глубине. Минировались танкоопасные направления. Большое минное поле было установлено северо-восточнее Жилина. Кроме основных огневых позиций и наблюдательных пунктов, строили ложные.

Многие воины и рабочие кировских предприятий проявляли изобретательность и мастерство при укреплении обороны Кировского выступа. Как уже говорилось выше, рабочие депо Фаянсовая из простых железнодорожных платформ и подручных материалов своими руками сделали два бронепоезда. Поскольку зенитное обеспечение 330-й стрелковой дивизии было слабым, умельцы из артиллерийской мастерской 890-го артиллерийского полка переоборудовали 76-миллиметровую пушку в зенитную и установили ее на бронепоезде. Из этой пушки уже при очередном вражеском налете наши сбили немецкий самолет.

Связист С. Петрунин из деталей отечественной и трофейной аппаратуры смастерил несколько упрощенных телефонных аппаратов для линейных надсмотрщиков. Он изготовил также простейший коммутатор, который установили на центральной телефонной станции, где он работал все время обороны кировского выступа. Под руководством С. Петрунина связисты проложили до 80 км линий связи, действовавших от Воскресенска до Жилина.

Чтобы воспрепятствовать приближению противника к нашей обороне на слабозащищенном участке, пехотинцы 3-го батальона 1113-го стрелкового полка устроили перед своим передним краем вал из сухого валежника и вложили в него бутылки с самовоспламеняющейся жидкостью «КС». Хватало одной пулеметной очереди по этим бутылкам во время наступления немцев, чтобы этот вал превратился в сплошную стену огня, которая защищала на некоторое время передний край и давала возможность перегруппироваться и подтянуть сюда резерв.

Огромный урон наносили гитлеровцам наши артиллеристы. В обороне Кировского выступа участвовали 890-й артиллерийский полк, 1091-й пушечно-артиллерийский полк РГК, 1268-й артиллерийско-зенитный полк. Можно привести множество примеров их героических дел. Вот один из них. Только за десять дней боев дивизион 1091-го пушечно-артиллерийского полка РГК, наблюдательный пункт которого находился под куполом церкви у чугунолитейного завода, уничтожил 29 дзотов, шесть пулеметных гнезд, бронемашину, взорвал два склада боеприпасов, подавил три артиллерийские и три минометные батареи противника и уничтожил более 400 гитлеровцев. Нередко зенитчикам приходилось вести огонь прямой наводкой по немецкой пехоте и танкам.

На протяжении всего оборонительного периода с января 1942 г. до августа 1943 г. фашисты неоднократно пытались «срезать» Кировский выступ, который глубоко вдавался в их оборону, но не смогли, так как всюду встречали организованное сопротивление 330-й, 323-й, 325-й, 326-й стрелковых дивизий 10-й армии.

В общем, наши стрелковые дивизии с приданными им артиллерийскими частями в период стабилизации фронта

представляли собой для противника такой «орешек», расколоть который врагу так и не удалось.

Недалеко от Кирова у немцев находился сильно укрепленный аэродром в Шайковке. Начиная с первой декады января 1942 г. и до августа 1943 г., части 323-й и 326-й стрелковых дивизий вели безуспешные бои за овладение им, но смогли только блокировать его. Фашисты придавали очень большое значение этому аэродрому. На нем приземлялось множество транспортных самолетов. Сюда перебазировались полк охраны Г. Геринга и батальон пехоты из Франции.

Наши артиллеристы, державшие оборону вокруг Кирова, приладились сбивать немецкие самолеты при их взлете и посадке, применяя при этом недюжинную выдумку. Так, расчет противотанковой 45-миллиметровой пушки (командир А. Пашкевич) в один из дней сбил около десятка самолетов! И это из своей сорокапятки, которую немцы в течение дня безуспешно пытались уничтожить. Такого на фронте еще не видели. За этот невиданный поединок противотанковой пушки с самолетами А. Пашкевича наградили орденом Ленина.

И еще один пример. В один из дней 1942 г. наблюдатель в стереотрубу увидел на аэродроме двухмоторный бомбардировщик и стоявшего рядом с ним немецкого генерала. По просьбе артиллеристов командир полка капитан Торопов разрешил произвести два выстрела (снаряды очень сэкономили). Четко и слаженно сработали артиллеристы. Все понимали цену этим двум снарядам: это был удар по врагу и престиж батареи. Первый снаряд перелетел цель, а второй, после корректировки огня, точно попал в самолет. Вместе с бомбардировщиком был уничтожен и немецкий генерал. Капитан Торопов разрешил использовать еще два снаряда, которые уничтожили несколько немцев, а также легковую и пожарную автомашины.

За этот подвиг были награждены лейтенант Ф.В. Иванов орденом Отечественной войны 2-й степени, разведчик красноармеец Бузмаков – медалью «За отвагу», командир огневого взвода лейтенант М.С. Авербух, командир отделения разведки младший сержант А.Ф. Омельчук, командир орудия красноармеец Плетнев и наводчик красноармеец Смышляев – медалями «За боевые заслуги». Это были первые награды, полученные в 1091-м пушечно-артиллерийском полку.

Уже после освобождения аэродрома в августе 1943 г. стало известно, что был убит немецкий генерал-лейтенант авиации Шлем. Дело в том, что на месте гибели генерала немцы соорудили памятник, на котором обозначенная дата гибели Шлема совпадала с датой приведенного эпизода.

После освобождения Кирова в нем организовали центр армейской разведки. 330-я стрелковая дивизия нуждалась в разведчиках. Их брали в основном из военнообязанных жителей Кирова, которые хорошо знали местность. Очень результативным оказалось использование в качестве разведчиков бывшего у немцев заместителем начальника полиции Воронова и двух его бывших полицейских. За время немецко-фашистской оккупации эти люди ничем себя не скомпрометировали, наоборот, чем могли, помогали местным жителям: предупреждали об арестах, облавах и прочем. С установлением в Кирове Советской власти они пришли в штаб дивизии и заявили, что хотят смыть с себя позорное пятно. По заданиям разведотдела они постоянно курсировали в тыл немцев вплоть до Рославля и Вязьмы и приносили ценные сведения. Им помогало то, что они имели подлинные немецкие документы и даже разрешение на ношение оружия. Безотказно «работала» их легенда: дескать, бежали от большевиков со своими хозяевами.

Десятки жителей Кирова также стали неплохими разведчиками. Им удавалось сравнительно просто проходить в районы, контролируемые врагом, так как немцы зимой располагались только в населенных пунктах. А наши разведчики в метель и непогоду через лесные массивы пробирались довольно далеко. Каждый день разведотдел отправлял в тыл врага по несколько человек, благодаря чему практически ежедневно он принимал своих агентов со сведениями о противнике.

Узнав о таком положении, разведотдел штаба Западного фронта и Особый отдел НКВД стали присылать в Киров группы диверсантов и разведчиков и целые отряды особого назначения. Так, в феврале – мае через Киров прошли в тыл противника не менее шести отрядов из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД (ОМСБОН НКВД) и из войсковых соединений. Это отряды Растрюгина, Семашко, Гладкова, А.П. Шестакова, П.Г. Шелякина, Н.С. Артамонова. В обязанность кировских разведчиков входили переброска этих отрядов и групп за линию нашего боевого охранения и сопровождение их в промежутках между немецкими гарнизонами. В этих операциях дни и ночи проводили офицеры разведотдела В.А. Никольский, П.П. Куличкин и И.Я. Корчма.

История сохранила имена замечательных разведчиков–кировчан, отличных мастеров своего дела. И самым выдающимся из них был семнадцатилетний паренек Антон Шелаев, будущий Герой Советского Союза. Обладая далеко не детской волей, проницательным умом, отличной памятью, хладнокровием, рассудительностью и умением владеть собой, он исходил сотни километров до Рославля, Ельни, Дубровки, проникая в расположение немецких частей, выклянчивая милостыню у солдат и офицеров, останавливаясь на ночлег в

полицейских участках. Маленький, худощавый, на вид не более 12 – 14 лет, в коротеньком пальтишке и стоптанных валенках, он ни у кого не вызывал подозрения. Безотказно «работала» его легенда: разыскивает родных. Сведения, добываемые А.С. Шелаевым, всегда были точными, подробными и своевременными.

Под статью А.С. Шелаеву был Петр Семянищев, отличный проводник. Он погиб в конце февраля 1942 г. у Больших Желтоух, когда сопровождаемая им армейская разведгруппа напоролась на вражескую засаду. П. Семянищев остался один прикрывать отход бойцов огнем из автомата и погиб. Группа же армейских разведчиков благополучно углубилась в тыл врага.

Младший лейтенант Андрей Сизов, незаменимый связной с партизанами, сначала ходил, а потом летал на самолете «ПО-2» в тыл к немцам. С ним произошел такой случай. Самолет, на котором он летел, был подбит и упал на ничейной территории. А. Сизов нашел в себе силы вылезти из кабины, катаясь по снегу, погасить горящую одежду, вытащить из горящего самолета раненого летчика и под огнем немцев вынести его к своим, несмотря на тяжелые ожоги.

Сразу же после освобождения Кирова, с 11 января 1942 г., командование 330-й стрелковой дивизии установило связь с партизанами. Они прибыли в освобожденный город из районов Бетлицы, Дубровки, Дятькова, Жуковки, Спас-Деменска, Рославля и принесли сведения о действиях разрозненных партизанских групп и отрядов, о расположении немецких воинских частей, рассказали о нужде в боеприпасах и медикаментах.

20 января 1942 г. в город прибыл партизанский обоз из полдюжины саней. С ним были П.А. Рыжков, комиссар Орджоникидзеградского (Бежицкого) партизанского отряда, и

старший лейтенант Г.И. Орлов из разведотдела Западного фронта, которого ранее забросили в тыл для установления контактов с наиболее крупными партизанскими отрядами. Партизаны привезли «языка», образцы и чистые бланки немецких документов, печати, хорошую разведсводку и большой мешок (около полумиллиона) советских денег и облигаций госзаймов, отобраанных в немецких учреждениях, у полицейских и старост, для сдачи в фонд танкового соединения «Партизан».

Рыжковцев снабдили трофейным оружием, боеприпасами, медикаментами, продуктами и отправили обратно. Вместе с ними по заданию Военного совета армии ушел в тыл врага майор М.И. Чазов по направлению Бутчино – Ивот – Бытошь – Дятьково для установления живой связи с партизанскими группами. Первое совещание командиров Бытошского, Жуковского, Людиновского, Косеватского, Бутчинского, Дятьковского партизанских отрядов (действовавших в Куйбышевском и Людиновском районах нынешней Калужской области и в Брянской области) М.И. Чазов провел 28 января в Ивоте (Брянская область). Он поставил задачу привлечь в партизанские отряды местное население и вывести в советский тыл окруженцев.

10 февраля в Кирове состоялось второе совещание командиров и комиссаров десяти партизанских отрядов, на котором присутствовали секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Г.И. Пайтеров, секретарь Кировского райкома ВКП(б) П.В. Шееров и представители 10-й армии. На нем заслушали информации партизан о численности, местах дислокации, вооружении, действиях партизанских отрядов, об их связях с населением и о нуждах отрядов, доклад комиссара 330-й стрелковой дивизии о текущих событиях, сообщение Г.И. Пайтерова о жизни населения и восстановлении разрушенного

хозяйства в освобожденной части района; наметили совместную операцию партизан и подразделений 330-й стрелковой дивизии в районе Манина (Людиновский район), решили важнейший вопрос о восстановлении Советской власти в Дятькове, Бытоши (Брянская область) и некоторых других рядом расположенных населенных пунктах, целиком находившихся под контролем партизан.

14 февраля в Дятькове и в округе была восстановлена Советская власть. А 26 февраля по решению Военного совета 10-й армии для дальнейшей организации и расширения партизанского движения и активизации действий партизан через линию фронта направили из Кирова М.И. Чазова и М.П. Зиненкова. Они установили связь со всеми действовавшими партизанскими отрядами и военными группами и провели громадную работу по объединению мелких партизанских отрядов и групп в крупные, слили воедино военные группы Орешкина, Куликова и Лося в один отряд численностью около 500 человек, установили связь с военными группами Муралья (50 человек) и Кабанова (40 человек). В тылу врага теперь действовало 17 отрядов и групп общей численностью до полутора тысяч человек. К середине марта 1942 г. в полосе 10-й армии не было ни одного населенного пункта, где бы не присутствовали партизаны.

24 апреля 1942 г. с согласия Военного совета Западного фронта, которым командовал генерал армии Г.К. Жуков, в тыл врага направили группу офицеров-разведчиков, чтобы возглавить партизанское движение, повысить боеспособность отрядов и активизировать борьбу с противником в координации с частями 10-й армии генерал-лейтенанта В.С. Попова. Командиром назначили помощника начальника штаба 330-й стрелковой дивизии по разведке тогда еще старшего

лейтенанта А.Н. Галюгу. Кроме него, в группу вошли М.П. Зиненков, И.Я. Корчма, И.В. Корбут. Они получили две рации, и с ними пошли несколько разведчиков из 330-й стрелковой дивизии, исключительно добровольцы. Это были преимущественно комсомольцы Кировского района, которые с приходом 330-й стрелковой дивизии в Киров принимали активное участие в восстановлении Советской власти, очистке города от полицейских и предателей, а затем добровольно вступили в ряды Красной Армии, влившись в 389-ю разведроту дивизии. Всего их насчитывалось 70 человек, и в том числе Антон Шелаев, Евгений Блохин, Иван Ключев и другие.

С немалыми трудностями пройдя линию фронта, они вступили в партизанскую зону и уже 7 мая провели в Бытоши организационное совещание всех партизанских отрядов и групп, действовавших в полосе 10-й армии. Наметив план действий, провели совместную операцию по очистке целого ряда населенных пунктов от немцев и полицейских на территории Рогнединского (Брянская область) и Куйбышевского (Калужская область) районов. С 8 по 14 мая было освобождено 93 населенных пункта не только на восточном, но и на западном берегу р. Десны.

В считанные дни все действовавшие здесь партизанские отряды и группы были объединены в дивизию, получившую название 3-й стрелковой партизанской дивизии (Рогнединской), в марте 1943 г. переименованной в Рогнединскую партизанскую бригаду. В ней создали семь батальонов, в каждом из которых насчитывалось по несколько стрелковых рот, смешанные артиллерийские и минометные батареи и взводы разведки. Пять батальонов состояли в основном из местных жителей, 6-й и 7-й – исключительно из военных. Кроме того, сформировали роту специального назначения, задача которой состояла в том, чтобы

не дать возможности шпионам проникнуть в ряды дивизии.

Чтобы сделать дивизию более полнокровной, ее командование обратилось с призывом к комсомольцам Кировского, Куйбышевского, Рогнединского, Дятьковского и Дубровского районов. Пришло хорошее пополнение. Партизанская дивизия теперь в разное время насчитывала от 2500 до 3000 человек.

Зона действия партизан была обширна – от Кировского выступа до Рославля и включала территорию теперешних Калужской, Брянской и Смоленской областей. Командиром дивизии был назначен А.Н. Галюга (последнее воинское звание – майор), комиссаром – батальонный комиссар, первый комендант Кирова, бывший офицер политотдела 10-й армии М.П. Зиненков, начальником штаба – капитан И.Я. Корчма, начальником политотдела – капитан М.Б. Розин. Командиром одного из подразделений дивизии назначили бывшего командира 389-й разведроты 330-й стрелковой дивизии И.В. Корбута, который после ранения А.Н. Галюги в 1943 г. стал командиром партизанской бригады.

Дивизия под командованием А.Н. Галюги, талантливого военачальника, проводила масштабные, дерзкие операции – громила немецкие штабы, склады, гарнизоны, снабжала армейское командование ценной разведывательной информацией. А.Н. Галюга стал грозой оккупантов на большой территории. Немцы считали, что эти акции совершал опытный военачальник, по меньшей мере – генерал-майор, и были несказанно удивлены, узнав, что А.Н. Галюге в ту пору исполнилось всего 28 лет.

Большой удачей советского командования и партизан стал факт создания так называемого кировского коридора, который в течение четырех месяцев связывал наши войска в Кирове со

свободной партизанской зоной в тылу врага. В ночь на 23 января 1942 г. совместными силами Бутчинского, Косеватского, Бытошского партизанских отрядов и 389-й разведроты 330-й стрелковой дивизии были освобождены от немцев Большие и Малые Желтоухи, Косичино, Примерный, Павловский, Выселки. Вражеские контратаки успеха не имели. Образовался своеобразный коридор шириной более 10 километров и длиной более 20 километров, через который установили надежную связь 10-й армии с партизанскими отрядами Смоленщины, Брянщины и даже Белоруссии. По нему из Кирова в глубокий тыл противника шли партизанские диверсионные и разведывательные группы, посылались вооружение, оснащение, медикаменты, письма, газеты.

Через этот коридор политотдел 10-й армии силами армейских разведчиков и партизан распространил среди населения на оккупированной территории 115 200 экземпляров газеты «Вести с советской Родины» и листовок «К советским юношам, девушкам и подросткам» и «К советским женщинам». Через этот коридор возвращались в Киров из вражеского тыла разведчики, выходили сотни молодых людей призывных возрастов для мобилизации в ряды 10-й армии, вышло более семи тысяч окруженцев, перегонялся скот, тянулись обозы с продовольствием и трофейным оружием, отбитым у немцев, доставлялись денежные средства, сданные населением оккупированной зоны в фонд обороны, переправлялись захваченные «языки», документы. Первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попов писал в июльском номере журнала «Большевик» за 1942 г.: «Колхозники Рогнединского и Куйбышевского районов, имея тесную связь с партизанами, через линию фронта (*читай: через кировский коридор.* – Прим. ред.) доставили Красной Армии в подарок 500

голов крупного рогатого скота, 86 тонн мяса, 165 тонн зерна, 139 тонн картофеля, 209 тонн фуража, 150 лошадей».

14 апреля 1942 г. фашисты большими силами напали на занимаемые партизанами Большие и Малые Желтоухи, Косичино, Веселый. В бою они потеряли более 250 человек, но тем не менее продолжали наступать. Партизаны под натиском превосходивших сил противника отошли. В результате Кировский коридор значительно сузился и взаимодействие партизан с советскими частями, находившимися в Кирове, было затруднено.

6 июня 1942 г. под натиском противника партизаны оставили Куяву (Людиновский район) – последний опорный пункт обороны Кировского коридора. В результате утратилась свободная связь партизан с 330-й стрелковой дивизией, непосредственно оборонявшей Киров.

В июне 1942 г. в районе Кирова перешел линию фронта 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта П.А. Белова после героического пятимесячного рейда по тылам врага. Вместе с беловцами выходили бойцы 4-го воздушно-десантного корпуса генерал-майора А.Ф. Казанкина. Выход беловцев и десантников явился сложной боевой операцией. Наметили несколько участков прорыва заслонов врага. Основным стало направление вдоль железной дороги Рославль – Фаянсовая на соединение с войсками 10-й армии, державшей оборону около Кирова.

Условия прорыва были наитруднейшими. Конники и десантники продвигались ночами, так как днем в небе все время «висели» самолеты врага. Почти ежедневно приходилось отбивать атаки фашистов. Штаб 10-й армии через партизанскую радиостанцию постоянно держал связь с генерал-лейтенантом П.А. Беловым и направлял кавалеристов в зону действий 3-й

стрелковой (Рогнединской) партизанской дивизии. Командир дивизии А.Н. Галюга для проведения в свое расположение беловцев выделил самых храбрых и отважных проводников во главе с лейтенантом Евгением Блохиным. В основном это были кировчане, хорошо знавшие окрестные леса. Они доблестно справились с поставленной задачей.

17 – 20 июня значительная часть корпуса П.А. Белова сосредоточилась в Раменном лесу, что в Куйбышевском районе, и расположилась на кратковременный отдых, чтобы подкрепиться. Конногвардейцы пришли налегке. Были съедены не только почти все кони, но и предметы амуниции из кожи: ремни, портупей, уздечки, седла. Бойцы выходили измученными, обросшими, обессиленными, но каждый из них сохранил свое оружие. Было около 600 раненых. В партизанской дивизии имелись запасы хлеба и скота. Поэтому партизаны сразу же отдали беловцам 60 голов скота, несколько тонн хлеба и сухарей. Быстро подготовили две посадочные площадки, на которые по два раза за ночь принимали самолеты для эвакуации раненых.

Прорыв беловцев к Кирову назначили на ночь с 21 на 22 июня, и он занял несколько последующих ночей. К месту прорыва их вели партизаны майора А.Н. Галюги. Неоценимую помощь оказали артиллеристы 1091-го пушечно-артиллерийского полка РКК. Они получили приказ своим огнем пробить в боевых порядках противника коридор в 700 – 800 метров шириной, уничтожив в этой полосе огневые средства на всей глубине вражеской обороны.

21 июня 5 дивизионов (16 орудий) полка начали обработку полосы прорыва и, перепахав весь участок, легко расправились с огневыми точками врага. Во всяком случае, когда прекратили огонь, не услышали ни одного ответного выстрела.

Артиллеристы вспоминают, что вскоре послышалось «ура» и показалась колонна людей. Впереди на конях – два генерала: А.Ф. Казанкин и В.К. Баранов, сказавшие, что П.А. Белов идет с арьергардом. Люди в основном шли пешком, некоторые вели коней на поводу. Кони тощие, люди усталые, но не потерявшие выправки, и у всех в руках автоматы. Прибывших радушно встречали, размещали поудобнее, больных и раненых отправляли в госпитали. Артиллеристы на радостях выложили коням беловцев почти все запасы фуража.

Беловцам, выходявшим из окружения в направлении на Жилино, помогали партизаны Тягаевского отряда Д.Г. Осипова. Многократно проводники и разведчики этого отряда пересекали линию фронта и выводили раненых, истощенных и больных конногвардейцев и десантников только им известными тайными тропами через Буренский лес.

За те дни, что войска генералов П.А. Белова и А.Ф. Казанкина переходили линию фронта и с партизанских аэродромов эвакуировали раненых, партизаны вели жестокие и непрерывные бои с карателями. Приняв удары гитлеровских войск на себя, прикрывая фланги и тыл кавалеристов и десантников, они дали им возможность перейти линию фронта и соединиться с войсками 10-й армии.

Отдельные группы беловцев выходили через линию фронта еще и в июле. Всего к 18 июля 1942 г. вышло в советский тыл около 10 000 человек и, кроме того, около 3 000 человек было эвакуировано по воздуху.

За вывод конногвардейцев генерал-лейтенанта П.А. Белова и десантников генерал-майора А.Ф. Казанкина многие бойцы и командиры 3-й партизанской стрелковой (Рогнединской) дивизии были удостоены высоких правительственных наград, и в том числе А.Н. Галюгу наградили орденом Ленина.

В первых числах августа 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказ войскам Западного фронта перейти в наступление, чтобы разгромить противостоявшую группировку немецких армий «Центр», овладеть рубежом Рославль – Смоленск и не допустить переброски с этого участка фронта гитлеровских частей на юг, где советские вооруженные силы наносили главный удар.

Перед войсками 10-й армии генерал-лейтенанта В.С. Попова на фронте протяженностью 72 км оборонялись три пехотные дивизии противника, то есть каждая дивизия в среднем обороняла полосу протяженностью 24 км.

План наступления из-под Кирова на Спас-Деменск разработал штаб 10-й армии (командующий – генерал-лейтенант В.С. Попов). На участке намеченного прорыва дислоцировались лишь один полк из 321-й пехотной дивизии и один батальон из 131-й пехотной дивизии немцев. В полосе наступления армии находились также ограниченные тактические резервы врага. Это создавало выгодные условия для наступления войск 10-й армии Западного фронта генерал-полковника В.Д. Соколовского.

6 августа 1943 г. части 10-й армии начали бои по прорыву полугодовой обороны противника. Первыми пошли в атаку на Верхнюю Песочню танковые роты и рота автоматчиков 56-го гвардейского танкового полка. Ей предшествовала артподготовка, но она не смогла полностью подавить сопротивление гитлеровцев, так как немцы за полтора года сильно укрепили свои позиции и окружили их минными полями. Шедшие первыми танки подбивались артиллерией, наткнувшись на минное поле, подрывались на минах, и его приходилось обходить. Совершив удачный маневр, наши танкисты уничтожили сильно мешавшую им батарею противника.

Заговорила немецкая артиллерия, которая находилась в глубине немецкой обороны – в 10 – 15 километрах от переднего края – и наносила нам урон. Атаку советских танкистов поддерживала штурмовая авиация. Но навстречу ей шли немецкие бомбардировщики. Жестокий бой шел в воздухе и на земле. В итоге наши танкисты ворвались в Верхнюю Песочню, в боях за которую они уничтожили четыре батареи противника, шесть танков и сотни гитлеровцев.

Кровопролитные бои по освобождению района продолжались целый месяц.

10 августа в 5.30 началось наше наступление с рубежа Верхняя Песочня – Острая Слобода. В 11.00 части 290-й стрелковой дивизии овладели Острой Слободой, Бабкином, Воробьевкой и к 17.00 прорвали оборону противника на фронте 9 километров, а в глубину 2,5 километра. Было освобождено семь населенных пунктов, в том числе Натарово, Мамоново, Пупово, Ясная Поляна, Синьгово.

11 августа 1113-й и 1109-й стрелковые полки 330-й стрелковой дивизии после трехдневных тяжелых боев выбили немцев из Черной, Кулаковки, Корягина. В этот день соединения 10-й армии при поддержке фронтовой авиации форсировали р. Болву на фронте в 7 километрах от Долгого до Глинькова и продвинулись от 4 до 8 километров, освободив 8 населенных пунктов, в том числе Глиньково, Тягаево, п. им. К. Маркса. За время боев 9 – 11 августа воины только 330-й стрелковой дивизии уничтожили более 200 вражеских солдат и офицеров, 40 человек взяли в плен и захватили много винтовок, пулеметов, минометов, боеприпасов и несколько автомашин.

12 – 13 августа войска 10-й армии генерал-лейтенанта В.С. Попова продолжили наступление и вышли 12 августа на рубеж Якимово – Острая Слобода – Ближнее Натарово – Синьгово –

КИРОВСКИЙ РАЙОН

Пупово – Тягаево – Кулаковка, а 13 августа – на рубеж Якимово – Дуброво (Кировский район) – Ерилово – Стайки – западнее Субори (Спас-Деменский район) – Пупово – Кушляновка – Большуха (Кировский район). Прорыв по фронту и в глубину составил 20 километров, было освобождено 23 населенных пункта. Передовые отряды 10-й армии вышли к Варшавскому шоссе.

Во время августовского наступления войск 10-й армии советские наземные войска поддерживались нашей авиацией – самолетами 2-го штурмового и 2-го бомбардировочного корпусов, которых прикрывали истребители 49-го, 162-го, 172-го и 272-го истребительных авиаполков 309-й Смоленской истребительной авиадивизии под командованием подполковника В. Вусса. Воздушные бои были жестокими при скоплении с обеих сторон большого количества самолетов. За это время истребители 309-й авиадивизии совершили 1275 боевых вылетов и сбили 114 самолетов противника. Потери дивизии составили 30 самолетов, погибло 13 летчиков и было ранено 9.

Существенный вклад в борьбу с врагом внесли и снайперы. Так, например, 154 снайпера 1111-го стрелкового полка 330-й стрелковой дивизии уничтожили 850 и ранили 64 фашистов.

Поскольку 10-я армия генерал-лейтенанта В.С. Попова собственных средств усиления не имела, приказом командования фронта из полосы наступления 10-й гвардейской армии генерал-лейтенанта К.П. Трубникова в район севернее Кирова был передислоцирован и введен в прорыв 5-й гвардейский механизированный корпус. Кроме того, 10-ю армию усилили четырьмя стрелковыми дивизиями: 212-й, 49-й, 326-й, 64-й, а также 38-м стрелковым корпусом, 23-й гвардейской танковой бригадой. 6-й гвардейский кавалерийский корпус

получил приказ передислоцироваться из полосы наступления 10-й гвардейской армии в полосу наступления 10-й армии и быть готовым войти в наметившийся прорыв. Южнее и юго-западнее Кирова вражескую оборону прорывали войска 50-й армии Брянского фронта генерал-полковника М.М. Попова.

С 7 по 16 сентября продолжалась Кировская наступательная операция. Проведение ее стало возможным по той причине, что, благодаря успешным действиям войск Западного фронта, немцы из района севернее Кирова и южнее Жиздры были отброшены на запад. 30 августа командующий Брянским фронтом генерал-полковник М.М. Попов приказал ко 2 сентября 1943 г. передислоцировать войска 50-й армии в район Кирова, затем наступать с рубежа юго-западнее Кирова в направлении на Бутчино (Куйбышевский район) – Рековичи (Брянская область) и выйти на рубеж Дубровка – Жуковка (Брянская область). В ночь на 31 августа войска 50-й армии в составе восьми стрелковых дивизий, пяти танковых полков реактивных снарядов, кавалерийского корпуса, специальных тыловых частей и учреждений начали стокилометровый марш в район Кирова. Это было очень трудным делом, так как пришлось продвигаться по сильно пересеченной местности, изобилующей лесами, реками, болотами. Понадобились большие усилия всех инженерных частей, которые подготовили пять рокадных дорог протяженностью каждая 80 – 100 километров, при этом сняли тысячи мин, построили мосты и гати. Движение в целях маскировки происходило только ночами.

По прибытии войск к месту сосредоточения на рубеже Засецкий – Шубартовка – Барсуки – Малые Желтоухи – Большие Желтоухи – Косичино была произведена разведка боем, в результате которой установили, что глубина обороны противника здесь достигала 15 километров, состояла из двух

полос и имела развитую систему полевых сооружений. Все села и деревни за полтора года оккупации враг превратил в систему опорных пунктов. Передний край обороны гитлеровцев в лесу был прикрыт сплошной бревенчатой стеной метровой толщины и двухметровой высоты с земляной прокладкой. На этом рубеже сосредоточилось много вражеской пехоты, артиллерии и танков.

Во избежание неоправданных потерь советское командование решило перенести место предполагаемого прорыва в район Дубровки – на слабо прикрытом войсками, как установила разведка, участке обороны врага. Для этого срочно произвели новую перегруппировку войск.

Наступление началось 7 сентября при участии всей артиллерии 2-го артиллерийского корпуса, авиации, части полков реактивных снарядов и частей 108-й, 212-й, 324-й и 369-й стрелковых дивизий. За два дня (7 и 8 сентября) наши войска, преодолев огневое сопротивление врага, прорвали его оборону на фронте 20 километров и в глубину до 25 километров, были освобождены 52 населенных пункта на территории Кировского и Куйбышевского районов. Враг понес большие потери: было уничтожено около 2000 гитлеровцев, 300 врагов захвачено в плен. Нам достались богатые трофеи: 32 орудия, 15 минометов, 100 пулеметов, 27 вагонов и 6 платформ с военным имуществом и продовольствием, много складов с боеприпасами.

Во второй половине дня 9 сентября у Зимниц (Куйбышевский район) части 108-й стрелковой дивизии соединились с частями 110-й стрелковой дивизии, наступавшей от Кирова. 10 сентября территория Кировского района была полностью очищена от немецко-фашистских войск.

Список использованных источников

Архивные документы

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 290 – 297.

Сборники документов и материалов

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Том 5. Калуга, 1997.

То же. Том 6. Калуга, 2000.

Книга памяти. Том 14. Калуга, 2007.

Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Том 6. Калуга, 2000.

Ополченцы на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июне 1941 – январе 1942 г. М., 1978.

Монографии и статьи

Бауэр А.А. Кировский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Т. 5. Калуга, 1997.

Бауэр А.А., Антонова Ж.П. Гордиться славою предков: объекты культурного наследия (памятники истории и культуры). Калуга, 2003.

Бауэр А.А. Киров: город-труженик, город-воин. Кировский район в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Киров, 2000.

Белов П.А. За нами Москва. М., 1963.

Брянский фронт. Тула, 1973.

В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.

Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история М., 1965.

Великая Отечественная война. М., 1970.

Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. М., 1967.

Глухов В. Народные мстители. Калуга, 1960.

Дайнес В.О. 1941. Год победы. М., 2003.

Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР. 1941 – 1943. М., 1980.

КИРОВСКИЙ РАЙОН

Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское книжное издательство. 1969.

На Западном фронте между Москвой и Смоленском. Кировский район Калужской области в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Воспоминания. Документы. Статьи. Калуга, 2005.

Писаренко И.С. Сражение армий Западного и Брянского фронтов за окончательное освобождение Калужского края от немецко-фашистских оккупантов в 1943 г. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы X региональной конференции. Калуга, 2003.

Писаренко И.С. Военные действия на территории Калужской области в период контрнаступления Красной Армии под Москвой // Ратное поле. Военно-исторический вестник Кировского историко-краеведческого музея (КИКМ) Калужской области. № 1. Калуга, 2007.

Поленков К.А., Романова Т.В., Хромиенков Н.А. Калужане – Герои Советского Союза, Герои России. Калуга, 2000.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964.

Романова Т.В. Кировский район // Книга памяти. Т. 14. Калуга, 2007.

Шапошников Б.М. Битва за Москву. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. Разгром немецких войск под Москвой. М., 2006.